

Сарацины, и пешие, и конные, без промедления яростно набросились на войска графа Фландрского. Когда я увидел, что происходит, то приказал моим арбалетчикам стрелять во вражеских всадников. Как только те увидели, что им наносят раны с нашей стороны, то незамедлительно пустились в бегство. Заметив, что враги отступают, люди графа оставили лагерь, перемахнули через барьеры, обрушились на пеших сарацин и одолели их. Многие из врагов были перебиты, многие захвачены в плен. Готье де ла Орн, который нес знамя сеньора Апремона, проявил в этой схватке отменное мужество и неустрашимость.

Следующий отряд, который выступил против врага, возглавлял брат короля граф де Пуатье. Его силы были пешими, а единственным всадником был сам граф. Сарацины плотно окружили их и попытались увести графа де Пуатье в плен. Когда мясники и другие обитатели лагеря, включая женщин, что продавали провизию, увидели, что происходит, они подняли тревогу во всем лагере; с Божьей помощью граф был спасен, а сарацины отброшены от нашего расположения.

После сил, возглавляемых графом де Пуатье, настал черед Жосерана де Брансьона, который прибыл в Египет вместе с графом и был в армии одним из лучших рыцарей. Он так организовал своих людей, что все его рыцари, кроме него самого, были пешими; на конях сидели также сын графа Анри и сын Жосерана, де Нантон, которого он посадил на коня потому, что тот был совсем юный. Несколько раз сарацины брали было верх, но как только де Брансьон видел, что его люди поддаются, то пришпоривал коня и атаковал врага. После нескольких таких случаев сарацины перестали доставлять беспокойство его людям.

Тем не менее это не помогло бы спастись всем им от сарацинских сабель, если бы не Анриде Сон, умный, мужественный и очень толковый рыцарь, который был в отряде герцога Бургундского. Каждый раз, как он видел, что сарацины насаждают на сеньора Брансьона, он приказывал королевским арбалетчикам стрелять в них из-за реки. Таким образом Жо-серанже Брансьон был спасен от опасностей этого дня, но не без потерь – он недосчитался двенадцати рыцарей из двадцати, что были с ним, кроме других, более низшего ранга. Он и сам был так тяжело ранен, что уже не мог стоять и, наконец, умер от ран, полученных на службе Господу.

Теперь я расскажу вам подробнее о Жосеране де Брансьоне. Ко времени своей смерти он принимал участие в тридцати шести сражениях и более мелких стычках и всегда бывал отмечен за отвагу. Я встречался с ним лишь однажды, когда мы вместе были в военном походе, возглавляемом его кузеном, графом де Шалоном. В Страстную пятницу де Брансьон, подойдя, обратился ко мне и моему брату: «Придите ко мне на помощь, племянники, вы и ваши люди, потому что германцы разрушают церковь». Мы присоединились к нему и, обнажив мечи, напали на германцев. С большими трудностями и после ожесточенной схватки мы все же отогнали их от церкви.

По окончании стычки этот достойный человек встал на колени перед алтарем и громко взмолился, обращаясь к Спасителю нашему. «Господь, – сказал он, – молю Тебя сжалиться надо мной и забрать меня из этих войн между христианами, в которых я провел большую часть жизни; дай мне возможность умереть, служа Тебе, и возрадоваться, представ перед Твоим райским престолом». Я рассказываю вам все это, ибо верю, что Господь услышал его молитву, как вы можете уяснить из того, что я рассказывал раньше.

После этой схватки, которая была в первую пятницу Великого поста, король призвал к себе всех своих вассалов и сказал им: «На нас лежит великий долг благодарности нашему Спасителю, потому что на этой неделе Он дважды удостоил нас чести: в Прощеную среду мы изгнали врага из лагеря, в котором сейчас расположились, а в следующую пятницу, которая уже осталась в прошлом, мы, сражаясь пешими, выстояли против вражеских всадников». Кроме того, король сказал своим вассалам много добрых и великодушных слов, чтобы успокоить их и воодушевить на новые подвиги.

Я считаю необходимым коснуться и некоторых второстепенных предметов, поскольку они имеют отношение к моему повествованию. Я думаю, что сейчас стоит объяснить, каким образом султан держал свои войска в такой хорошей форме. Мы отлично знали, что лучшие воины в его войсках были иностранцами, которых купцы доставляли на продажу из других земель и которых сарацины с удовольствием покупали, даже за очень высокую цену. Эти люди, которых купцы привозили в Египет, обычно были родом с Востока, потому что, когда один восточный правитель одерживал верх над другим, тех бедняг, которые становились его добычей, он продавал купцам, а те, в свою очередь, перепродавали их египтянам.

Некоторые из этих подростков росли в покоях султана, пока у них не начинала пробиваться